

Валерий Цуркан

ПО
ТУ
СТОРОНУ
ВОЗДУХА

16+

Валерий Цуркан

По ту сторону воздуха

«Автор»

2013

Цуркан В.

По ту сторону воздуха / В. Цуркан — «Автор», 2013

Сергей, отдыхая на Каспийском море, попал в шторм и в итоге оказался на пустынном берегу, окруженный дикими людьми в засаленных восточных халатах. Он не сразу сообразил, что это не та земля, к которой привык. Здесь живут дикие люди, которые когда-то были сильным народом. Сергей узнает, что его ждут уже не одну сотню лет, ведь именно ему суждено возродить этот народ. А хочет он этого или нет — никто не спрашивает. В основе повести лежат элементы восточного эпоса "Кер-оглы".

© Цуркан В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

1	6
2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Цуркан

По ту сторону воздуха

1

Ветер утих, а море успокоилось. Волны ещё подкидывали лодку, но уже не так бешено как несколько часов назад. Они упруго били в борт, и дюралевого тело глухо охало, будто «казанке» было больно. Лодка потрескивала, когда тяжеленные кулаки моря колотили по ней, но выдержала, ни один шов не разошёлся, и не вылетела ни одна клёпка. Удивительно, что плоскодонка не перевернулась в такую штормягу, что не затонула. Лодка эта была предназначена для плавания вдоль берега практически в полный штиль и любая волна могла запросто её опрокинуть и отправить горе-рыбака на дно. Но Сергею повезло, и он остался жив. И даже увидел берег, к которому и направил «казанку».

Мотор не работал, и Сергей вынул из носовой части сложенные вёсла, разложил, вставил в уключины и из последних сил стал грести. Голова кружилась, вёсла то и дело выскользывали из рук, перед глазами летали разноцветные мушки.

Да, славно порыбачил! Стоило из Самары ехать в такую даль, чтобы здесь едва не помереть? Это всё Антон, бывший одноклассник: «Приезжай, я тебе свою «казанку» дам, отдохнёшь, Каспий увидишь!» Приехал, увидел, утонул. Сам-то Антон в море не пошёл, сослался на то, что у него аврал на работе. «Мы с тобой завтра вместе порыбачим, я тебе такие места покажу!» Нет, не нужны теперь эти красивые места. Добраться бы до берега, к чёрту это море. Напиться, забыться и – домой.

Хотя и дома-то делать особо нечего. С женой разбежались, друзья разъехались, а бухать в одиночестве он не умел. Вернее, боялся. Сорваться боялся. Потому что спиваются чаще всего в гордом одиночестве. Забив гвоздь на работу, и вообще, на все. Просто забив. А Сергей, если срывался, то по-черному. Это о нем пел песенку Макс Леонидов:

*Когда у Серёги срывает резьбу,
Как без тормозов да по горной дороге,
Я не пожелал бы лихому врагу
Быть там, где срывает резьбу у Серёги...*

А Дашка художник, тонкая натура, не может работать в такой обстановке. И вообще, у нее выставка за выставкой, а тут этот программер, распугавший всех соседей с участковым в придачу. Вот и не выдержала. А Сергей что? Жена ушла, он и сорвался. Совсем сорвался.

*Когда у Серёги срывает резьбу,
Соседи в квартире Серёгиной офигевают,
Забьются по комнатам, двери на крюк закрывают,
Когда у Серёги срывает резьбу...*

Хорошо, что Антон появился и вытянул из запоя. И хорошо, что отпуск подвалил. А может, хорошо и то, что с Дашкой разбежались. Ведь любви особой-то и не было. Свеча погорела, погорела и погасла. Сергей все не мог забыть жену, а Дашка, как оказалось, и не любила совсем. И ведь винить в этом некого. Чувство угасло, и все. Все ушло в прошлое. Вся жизнь. А Сергей все еще любил. Вернее, не любил, а просто не хотел оставаться один. Цеплялся за эту любовь, чтобы не сойти с ума... А Дарья нашла себе другого... Или не нашла... Какая теперь разница?

Дарья, Дарья, в этом городе что-то горит,

*То ли души праведных, то ли метеорит.
Но пусть горит, пока я пою,
Только не спрашивай меня, что я люблю.
Говорящий не знает, Дарья, знающий не говорит...*

Тьфу черт! Будильник в мобиле. Когда еще поставил эту мелодию, а убирать жалко. А мобильник продолжал голосом БГ:

*Ван Гог умер, Дарья, а я еще нет.
Так что, Дарья, Дарья, не нужно рисовать мой портрет.
Ты можешь добиться реального сходства
Или феноменального скотства,
Ты все равно рисуешь сама себя, меня здесь нет...*

Сергей достал из кармана завернутую в полиэтиленовый пакет старенькую «Нокию» с двухмегапиксельной камерой. Когда-то она считалась шикарной трубкой. Нажал на клавишу, и БГ недовольно замолчал. Глянул на индикаторы – нет контакта, аккумулятор показывает почти полную зарядку. Беречь надо – и выключил телефон. Аккумулятор, кстати, новый купил. Обещали, что на неделю зарядки хватает.

***

Нет, ведь небо было чистым, ни облачка, ветра абсолютно никакого – и тут вдруг природа словно с ума сошла. Такой ураганище налетел! Странно, что лодка уцелела и даже воды не нахлебалась. Везёт же рыжим, ведь давно бы уже рыбок кормил. Ан нет, жив курилка!

Берег стал ближе, и Сергей разглядел желтоватую песчаную полосу – похоже на пляж. Интересно, куда это его вынесло? Если учесть, что моторку носило по морю не меньше суток, а может быть, и намного больше, – Сергей потерял счёт времени – то он мог оказаться где угодно. Что у нас там на берегу Каспийского моря? Ого! Почти полмира! Казахстан и Туркмения на востоке, Азербайджан на западе, Иран на юге. «Куда же меня пришвартовало?» – думал Сергей, отчаянно работая вёслами. Ориентироваться не умел – в лучшем случае смог бы определить по солнцу стороны света, но небо затянуто тучами.

Берег приближался, вёсла неуклюже шлёпали по беспокойной воде, Сергей, стиснув зубы, мычал «дубинушку» и время от времени оборачивался и поглядывал на манящую жёлтую полосу, прямо по курсу. Она то ныряла под воду, то выныривала, бесстыже обнажая девичьи груди песчаных барханов. Сил уже совсем не осталось, но нужно доплыть, иначе...

В глазах потемнело, сердце застучало в горле, словно хотело выбраться из клетки рёбер. Сергей выронил вёсла и ткнулся лицом в колени. Некоторое время спустя преодолел слабость и снова начал грести. «Казанка» медленно двинулась к берегу. Лодка уже почти добралась до песчаной ленты, развернувшейся налево и направо, и Сергей опять потерял сознание. А когда пришёл в себя, то с удивлением обнаружил, что стоит по колени в воде и вытаскивает моторку на песок. И лишь потом, удостоверившись, что лодку не снесёт волной в море, позволил себе отключиться полностью. Впрочем, сначала снял мокрые берцы и бросил их рядом в песок.

Казалось, что Дашка гладит по волосам, но это ветер. Казалось, что кот Мурзик снова лижет пятки, но это волны. Сил на то, чтобы отползти подальше от воды уже не оставалось.

***

«Гыр-гыр-гыр»...

Чей-то крикливый голос что-то говорил над ним на неизвестном языке. Сначала казалось, что это сон, но постепенно звуки становились всё громче, всё отчётливей. Громче и

громче, сейчас они разорвут его барабанные перепонки! Вскоре к голосу подключилось ещё несколько. Сергей открыл глаза.

– Заткнитесь, что ли! – тихо сказал он, ещё не совсем осознав происходящее. – Башка трещит, а тут ещё и вы трещите.

Голоса замолкли, но секунду спустя крики возобновились и каждое «гыр-гыр» было обращено уже к Сергею. И только сейчас в голове прояснилось настолько, чтобы вспомнить, что произошло.

Поднялся с влажного песка и осмотрелся. Вокруг собралось несколько человек, у ног которых резвились два огромных лохматых чёрных пса. Люди одеты в замызганные, когда-то цветные халаты, и Сергей сразу понял, что это азиаты. Казахи, или туркмены, только они ходят в таких, лоснящихся от жира халатах, корка грязи на которых толщиной наверно с палец, не меньше.словно рыцари в блестящих доспехах, они окружили Сергея и что-то тараторили на своём языке. Чёрт, куда его занесло? Он немного понимал тюркские языки и даже мог худо-бедно объясняться – в армии служил с татарами, таджиками и узбеками.

– Салам алейкум! – сказал он.

Толпа замолчала, все они смотрели на пришельца, казалось, с удивлением. Даже оба кобеля, прекратив гоняться друг за другом, подошли и ткнулись в ладони своими мокрыми носами.

– Салам алейкум! – повторил Сергей.

Весь свой словарный запас выкладывать побоялся, потому что половина известных слов была нецензурщиной. Несколько секунд люди молчали, но потом воздух снова взорвался их «гыр-гырами», в которых Сергей не понял ни одного слова. И это его насторожило – язык не был тюркским. Он никогда не слышал ничего подобного – слова резкие, гортанные, по-немецки грубые, не похожие ни на один язык, которые довелось когда-нибудь слышать.

Но, если это не азиаты, то кто? Насколько было известно, по берегу Каспия только они и жили... Азия все ж... Золотая дремотная Азия... Больше никого здесь быть и не могло. Куда же его занесло?

Псы, потеряв к незнакомцу всяческий интерес, стали среди барханов бегать за юркой ящеркой. Сергей, пошатываясь, поднялся на ноги. Влажный песок охлаждал босые ступни. Голова кружилась, хотелось есть. Курить тоже хотелось, но есть, и даже не есть, а первобытно и дико пожрать – в первую очередь. Сергей мысленно ухмыльнулся – наличие аппетита говорит о том, что он абсолютно здоров. Шагнув к одному из аборигенов, сказал.

– Люди добрые, не дайте с голодухи помереть! Я кушать хочу!

«Люди добрые» замолчали, вслушиваясь в непонятную для них речь. Лица их стали задумчивыми, будто они извлекали квадратный корень из катета гипотенузы.

– Не поняли? Кушать я хочу! Кушайт! Жрать! Ням-ням! – Сергей похлопал по своему урчащему животу.

Толпа расступилась и один азиат показал жестом Сергею, этому новому Миклухо-Маклаю, что ему следует идти прочь от берега. Рыбак-неудачник прыгая сначала на одной ноге, потом на второй, натянул высохшие носки и берцы. Впрочем, берцы высохли плохо и оставались сырыми. Ну да ладно, это не фатально.

Акробатический номер с надеванием носков и обуви лишил горе-путешественника последних сил и он осел в песок. Местные оказались понятливыми людьми и два здоровенных батыра поддняли под локти обессиленного человека и практически понесли – ноги едва касались песка. Одна из собак, оставив неуловимую ящерицу, побежала вслед за ними.

Вдалеке, за взбугрившимися барханами, виднелись какие-то строения. Ожидая увидеть здесь обычные стандартные дома-бараки, которых полно на постсоветском пространстве или, на худой конец, юрты, Сергей был удивлён, заметив странные формы не очень опрятных домиков. Они были какие-то несуразные, несимметричные, будто их делали дети, для которых слово

«геометрия» является пустым звуком. Стены без окон были разной высоты, отчего крыши выглядели и вовсе кривыми, со множеством лишних углов и стыков. Более того, каждая стена стояла не под углом в обычные девяносто градусов – одни из них заваливались внутрь, другие, как подобие Пизанской башни падали наружу. Дома были под стать халатам – грязные, с какими-то мутными подтёками – понятно, что жители этого селения не очень-то заботились как о личной гигиене, так и о внешнем виде. Типичные дикари.

На стене ближайшего дома висела распятая шкура огромной ящерицы, варана, наверное. Охотники...

Там же, чуть в стороне от домиков росли чахлые кустики – что-то похожее на виноград. Или наркота... Земледельцы, блин, виноделы.

А вон, на домике, похожем на сортир, чего-то умное нацарапано. Шрифт не пойми какой, не арабский, не латинский, не китайский, никакой, в общем. Писатели, блин, философы.

Дома сложены непонятно из чего – камень-ракушечник, глина, обломки деревьев... Откуда здесь деревья-то, никак прибоем выносит. Что море подарит, из того и строят. Строители...

«М-да, куда ж я попал? – с тоской подумал Сергей. – Что это за страна такая, ни на что не похожая?»

Сергея ввели в дом. Пёс было сунулся за ним, но его пинком отогнали и он вернулся к своему товарищу. Внутри всё выглядело, так же как и снаружи. Вместо пола – затоптанный песок с валявшимися по углам костями – остатками пиршеств, стены покрыты толстым слоем грязи и копоти. Единственный источник света – дымовая дыра в крыше. По углам раскиданы куски шкур, заменяющие людям постели. Сергея посадили на одну из шкур, и вскоре перед ним уже стояла корявая чашка с густой похлёбкой, из которой приятно пахло мясным бульоном. Ложек, естественно, не было и пришлось вылавливать куски мяса руками. Несколько азиатов расселись вдоль стен и внимательно следили, как он ест, и о чём-то переговаривались. Иногда кто-то из них обращался к Сергею, тот кивал, и становилось ясно, что они друг друга не понимают.

Когда пришелец съел две порции, ему поднесли чашку с пахучим напитком, который оказался не очень крепким и достаточно кислым вином. В голове слегка зашумело. Настроение поднялось – он жив, и снова среди людей. Пусть и не понимает языка, но скоро обязательно объяснится с радушными хозяевами сей фазенды и попадёт домой. Сергей стал на пальцах показывать, что хочет вернуться назад, домой, и сидевшие на шкурах люди закивали тюрбанами, каждая складка которых забита песком, улыбались, показывая кривые и жёлтые зубы, и говорили на незнакомом языке. После второй чашки вина гостя разморило, и он уснул, положив голову на шкуру со свалывшейся шерстью, от которой разило псиной.

***

А еще у Сергея был один бзик, о котором никогда никому не рассказывал. Иногда Сергею казалось, что ни с того, ни с сего проваливается куда-то в другое измерение. Мог просто идти по улице и вдруг чудилось, что все вокруг изменяется, воздух становится плотным, а очертания окружающих предметов становились нечеткими, зыбкими. Впервые это произошло в школе, когда он шел после уроков домой. Учился уже в третьем классе и никогда еще не сталкивался ни с чем необычным. А тут вдруг дорога под ногами зачавкала и мальчик понял, что стоит не на вымытом дождем асфальте тротуара, а на грунтовке. Дома вокруг исчезли, стих городская шум, лишь где-то за спиной что-то поскрипывало. Оглянулся и увидел повозку, в которую запряжены два быка. Мужик в повозке смотрел на него округленными от изумления глазами. Сережка закричал, бросился бежать, но ноги завязли и он хлопнулся лицом в грязь. А когда поднялся, то увидел, что снова стоит на асфальте. Весь заляпанный липкой грязью. После этого случая нечто подобное с ним происходило еще несколько раз, но со временем

научился вовремя себя останавливать. Как только чувствовал, что вот, сейчас накатит, то брал себя в руки и сдерживал нахлынувшую волну. Научился сдерживать шизу. То, что это шиза, прекрасно понимал, и никому ни о чем не говорил. А вот Дашка, кажется, стала догадываться. Поняла, что у него резьбу срывает не только с перепоя. Именно это, по мнению Сергея, и повлияло на окончательное решение. А если добавить, что, будучи человеком непробивным, зарплату он получал совсем не программерскую, то Дашку можно понять. Кому нужен псих со сорванной резьбой, да еще и без денег? Вот и разошлись. И у Сереги снова сорвало резьбу.

***

Сквозь сон услышал, что в помещение кто-то вошёл. Чей-то голос прокричал что-то так громко, что рыбак-неудачник проснулся окончательно. Поднялся и уселся на шкуре по-восточному, скрестив ноги – так сидеть ему было удобней. В его руке сразу оказалась чашка с вином и Сергей, сделав пару предварительных глотков, залпом осушил её. Сорвать резьбу не боялся. Он не был алкоголиком и срывался по другой причине.

Только сейчас заметил сидящего у входа старика. Тот был одет в такой же задрипанный халат, что и все остальные, а на голове возвышалась огромная меховая шапка, несмотря на то, что на дворе стояло жаркое лето. Его круглое лицо окаймляла седая стриженная борода, и если бы не грязный рваный халат, то был бы похож на персидского шейха. Он внимательно смотрел на Сергея, не отводя глаза, и перешёптывался с сидящим рядом молодым человеком. Почему-то сразу стало ясно, что он пришёл сюда именно из-за Сергея, чтобы посмотреть на гостя и поговорить с ним.

– Я хочу вернуться домой, – сказал Сергей.

Старец молчал, видимо, не понимая.

– Домой, понимаете, домой! Нахт хаус. Домой! Как там это еще сказать, я не знаю.

– Домой, – вдруг отчётливо произнёс аксакал, голос его был не очень приятным на слух, словно скрипели несмазанные дверные петли. – Да, понимаю. Домой. Меня зовут Керал. Назовёшь ли ты своё имя?

Все смолкли, когда этот азиатский дедок начал говорить. Сергей опешил, он уже отчаялся встретить хоть одного человека, с которым можно объясниться.

– С-сергей, – начав заикаться, ответил неудачливый рыболов. – Вы говорите по-русски? А что ж мне голову морочили?

– Я знаю все языки мира, – ответил Керал.

– Полиглот, – недоверчиво сказал Сергей. – Как же можно выучить все языки?

– Я не учил. Я знаю.

– Это как? – не понял Сергей.

Керал пожал плечами.

– Просто знаю, и всё. С детства, с рождения. А может быть и ещё раньше. Просто знаю.

Разговор между ними происходил в полной тишине – все присутствующие молчали, с интересом глядя на беседующих. На Керала смотрели с благоговением, а на Сергея с некоторой долей недоверия, как на всякого непрошенного гостя.

– Но вы же можете мне вернуться домой? – Сергей вложил в интонации своего голоса как можно больше почтения, азиаты это любят. – Меня штормом к вам забросило. Я из России.

– Россия, – медленно произнёс Керал, пробуя слово на вкус. – Никогда раньше не слышал о таком месте.

– То есть, как это – не слышали? – опешил Сергей. – А язык откуда знаете?

– Я много языков знаю. Большинство стран, где говорят на этих языках, я никогда не видел, и вряд ли увижу.

– Но вы хоть скажете, куда я попал? Что это? Туркмения? Иран?

На губах деда появилась странная блуждающая улыбка. Он будто вдруг что-то понял, понял что-то такое, что другим ещё недоступно.

– Впервые слышу, – сказал он и улыбка, скользнув по лицу, померкла. – Твоя лодка пристала к берегу Аргу. Странно, что ты ничего не слышал о Аргулидах, а ведь всего несколько веков назад мы владели почти всем миром. Сейчас мы переживаем не лучший период, но у нас есть шанс вернуть и свои земли, и былую славу.

Керал что-то гаркнул на своём языке и в помещение будто ворвался пчелиный рой – люди загалдели, зажужжали, что-то жарко обсуждая. Дедуля сказал ещё несколько слов, взмахнул рукой, и снова наступила тишина.

– Сказано в пророчестве: И придёт медноголовый, и возродит величие Аргу, и оживит самого Аргули.

«Что за чушь», – подумал Сергей, но вслух говорить это поостерёлся.

– Помилуйте, Керал, откуда на берегу Каспийского моря взяться какому-то государству Аргу? Вы меня что, разыгрываете? Какое пророчество? О чём вы?

– Нет в этих краях никакого Каспийского моря, – ответил этот пескоструйщик. – Есть лишь Великое Море. Я, кажется, понимаю, почему ты, медноголовый чужестранец, говоришь такие странные вещи. Видимо, ты из мира, который находится по ту сторону воздуха.

– По ту сторону воздуха? – переспросил Сергей. – Ни черта не понимаю.

– Да. – Старый хрыч кивнул, тряхнув козлиной бородой, словно с чем-то соглашаясь. – Воздух прозрачен, но за ним можно спрятаться. Я не знаю, как это делают люди, которые живут по ту сторону воздуха, как они прячутся от нас, я их не вижу, хотя знаю, что они рядом. И они меня так же не видят, я для них тоже спрятан по ту сторону воздуха.

«Это он таким образом понимает параллельный мир! – догадался Сергей и с ужасом подумал – «Чёрт! Это что же получается? Я провалился в другое измерение?»

– По ту сторону воздуха... – растерянно пробормотал он. – Мир, где другие географические названия и другая история...

– Сожалею, медноголовый, но сейчас я тебе ничем не могу помочь. – Керал покачал головой. – У меня нет лодки, чтобы переправить тебя в твой мир. И, наверное, никогда не будет. Я не знаю, как ее сделать. И я не знаю, бывают ли такие лодки, чтобы плавать на них за воздух.

Новость была весьма неприятной. Выходит, что шторм унёс его не к берегу Казахстана, Туркмении или Ирана. Он оказался в другом мире. Возможно, в другом времени. Хорошо хоть не на другой планете. Хотя последнее никакой роли уже не играло.

Белобородый Керал что-то негромко сказал, и Сергею подали ещё одну чашку с вином. Он выпил её одним глотком и поставил на песок.

– И что же мне теперь делать? – спросил он.

– Плыть по течению, – Керал улыбнулся, обнажив кривые как сабли и желтые зубы. – Твоя судьба предрешена. Ты сделаешь то, что предсказано.

Сергей подался вперед, нависнув над достарханом:

– А если я не захочу ничего делать?

Дедуган перестал улыбаться, спрятав зубы-сабли.

– Дело не в твоём желании, – сказал он. – И даже не в твоих возможностях. Если уж в пророчестве Аргули сказано, что медноволосый странник придёт и возродит его к жизни, то ты это сделаешь.

«Бред какой-то! – думал Сергей, разглядывая старикана. – Может, я сплю? Напился с Антоном до глюков и вижу сон? Может, мне резьбу сорвало? Так сорвало, что и не наживишь больше... Так пить больше нельзя!»

Но Керал так не думал.

– Ты должен окрепнуть, восстановить силы, а потом я покажу тебе место, где покоится Аргули. Ты должен его оживить, – восточный дедуля говорил это таким тоном, будто надо было просто ранку йодом смазать, а не оживить человека.

– Я даже не врач, – сказал Сергей. – Я программист. И уж тем более у меня нет опыта оживления умерших людей. Не умею я шаманить.

– Ты сделаешь это! – Керал поднялся на ноги. – Сейчас тебе надо отдохнуть. Завтра мы увидимся.

Белобородый старпер что-то гаркнул на аборигенском языке и Сергею налили ещё одну чашку вина. Сделал глоток и заметил, что вкус напитка чуть изменился. К кисляку прибавился сладковатый вкус и странный запах... Отпил ещё немного, после чего руки ослабли, и чашка полетела в песок. Перед глазами поплыл разноцветный туман, и Сергей без сил упал, ударившись затылком о стену. «Меня отравили!» – мелькнуло в голове, но ничего сделать уже не смог.

***

...Однажды, когда он вернулся домой, то увидел, что квартира опустела. Не было ни Дашкиных вещей, ни мольбертов. Остался только тонкий запах ее парфюма и один холст, натянутый на подрамник, и подготовленный для новой работы. Жирными мазками красной краской на нем было написано:

«Я ухожу я не могу больше терпеть у меня не хватает сил мне страшно рядом с тобой, прости...»

Утром Дашка увидела, как Серега, став полупрозрачным, едва не совершил путешествие в иной мир. Впрочем, он всегда думал, что это кажется, что это всего лишь шиза, но у Дашки были такие глаза... Хотя, с кем поведешься, от того и наберешься. Может быть, у нее тоже галлюцинации начались? У нее были очень испуганные глаза... А когда муженек вернулся с работы, то женушки уже не было, только картина маслом: *«Я ухожу я не могу больше терпеть...»* – и ничего больше. И БГ пел из плеера:

*А я пою тебе с той стороны одиночества,
Но пока я пою, я поверну эти реки вспять.
И я не помню ни твоего званья, ни отчества,
Но знаешь, в тебе есть что-то, что заставляет этот курятник сиять...*

Хотя его курятник ни черта не сиял после Дашкиного ухода. Наоборот, потускнел, везде грязь, пыль, бутылки. И только одна сторона одиночества. И шиза по ночам волнами накатывает... И он уже почти перестал с ней бороться, и резьбу сорвало так, что соседи около двери на цыпочках ходили. И тут появился Антон, этот ангел-спаситель и укротитель в одном лице.

***

...Он всё-таки очнулся. Везёт же рыжим! В голове слегка шумело, но это, скорее всего результат обильного возлияния, а не принятого яда. Да и не яд это, ему просто подлили чего-то, чтобы уснул и отдохнул. Вот и отдохнул. Сколько же он спал? Часов десять-двенадцать? Сутки? Неделю?

Сергей поднялся на ноги, потянулся и огляделся. Вчерашние его спасители спали впопалку – в помещении стоял терпкий запах перегара и слышался громкий храп. Прямо как после студенческой вечеринки, ох, как давно все это было! Сергей пробрался к выходу, стараясь ни на кого не наступить. Вышел наружу и вдохнул чистого воздуха, набрав полные лёгкие. Очень хороший воздух, без примесей, без химии, без этих городских гадостей, к которым люди привыкли настолько, что уже и не помнят, как пахнут васильки или ромашки, зато запах бензина за версту признают.

За ним увязался один пес из лежавших у входа. Второй, приоткрыв глаз, лениво гавкнул и отвернулся.

Начинался закат. Огромное красное солнце медленно выплывало из-за песчаных дюн, и на него пока можно было смотреть, не опасаясь ослепнуть. Верхушки дюн казались золотыми – серовато-жёлтый песок пылал красным пламенем, вся пустыня была будто объята огнём. Увлечшись красивым зрелищем, Сергей не заметил, как к нему подошёл Керал.

– Ты выглядишь отдохнувшим, и это хорошо! – сказал этот ходячий архаизм и Сергей вздрогнул от неожиданности.

– Так вы не сможете вернуть меня домой? – спросил, повернувшись к Кералу.

Седая борода аксакала слегка шевелилась на ветру, глаза его матово поблескивали.

– Нет, медноголовый, я не смогу этого сделать. Я не умею смотреть за воздух.

Сергей бросил ещё один взгляд на солнце. Оно стало желтым, и смотреть на него уже небезопасно.

– Так что же мне теперь делать? Остаётся ознакомиться с вашим пророчеством.

Керал чуть улыбнулся и, подтолкнув Сергея, повёл куда-то в барханы. Они шли недолго – минут двадцать. Сергей стал расспрашивать раритетного дедка, но тот лишь отмахнулся – узнаешь – и остальную часть пути они провели в тишине. Пёс, побежавший за ними, на полпути вдруг заскулил и повернул назад.

Когда они подошли к невысокой остроконечной скале, выпирающей из песка, как буш-прит затонувшей бригантины, Керал, наконец-то нарушил молчание.

– Это здесь. – И показал рукой на скалу.

Спрашивать Сергей не решился, но понимал, что ничего хорошего ожидать не приходится. Хотя самое страшное уже произошло – он оказался в неизвестном мире с незнакомыми людьми – и какие-то ещё сюрпризы его уже не пугали.

– Здесь вход в погребальную пещеру Аргули, – сказал Керал. – Её охраняют духи нукеров, которые были в личной охране Аргули и погребены вместе с ним.

В духов Сергей не верил, но на всякий случай спросил:

– Может быть, не стоит туда заходить?

Керал коротко рассмеялся и сказал:

– Ни меня, ни тебя они трогать не станут. Я – единственный смотритель склепа, а ты – медноголовый, который должен исполнить пророчество. Ведь недаром Аргули говорил – «медноголовый дарует мне новую жизнь».

– А вдруг он о другом рыжем говорил? – Сергей стоял слева от Керала и смотрел на острый шпиль «бушприта».

– Хм, тогда духи тебя убьют.

Увидев, как изменилось лицо Сергея, приняв скепсис за испуг, старче добавил.

– Но я почти уверен, что ты и есть тот самый, который спасёт мир Аргу.

– И от кого же мне предстоит спасти мир? – спросил Сергей и увидел как блеснули глаза ветхозаветного бородача, но уже не матово, а ярко, очень ярко, так может выражаться только ненависть к врагам.

– Мургуты на Севере, аоралы на Юге, шериты – на Востоке. И даже на Западе, за Великим морем готовят свой флот кундузы, – сказал Керал. – И против всего этого – немногочисленная армия аргулидов. Пять веков назад, когда Аргули ушёл на покой, он оставил нашему народу почти половину мира. Все думали, что Аргулиды так и будут наслаждаться многочисленными победами. Но нет, империя рухнула почти сразу после смерти Аргули. И он предрекал это, оставив послание. «Мир Аргу падёт с моей смертью, – сказал он. – И протянутся долгие пятьсот лет унижений и горьких слёз, и только потом придёт медноголовый чужестранец, пришелец из далёкой страны. Он оживит меня, даст мне силы и кровь, и я восстану, и звезда Аргу снова засияет над миром. Если же он не появится, то последняя искра Аргу погаснет навсегда».

Керал замолчал и Сергей понял, что они, аргулиды, как называет себя это полудикое племя, искренне верят в подобные бредни. Наивные людишки, подумал Сергей. Как же надо самим себе голову заморочить, чтобы поверить в этакую чушь? Керал... этот Керал, наверняка шаман или как там у них называются. И себе голову задурил, и людям, а теперь вот и Сергею пытается мозги запудрить. Хотя... раз уж Сергей оказался неизвестно в каком месте, и неизвестно в каком времени, то и воскрешение этого... как там его? ... Аргу... то есть Аргули... тоже возможно.

– А кто он такой, этот ваш... Аргули? – спросил Сергей, не отрывая взгляда от скалы. – И как я смогу его оживить?

– Терпение, медноголовый, сейчас ты всё узнаешь.

Керал подошёл к подножию скалы, подслеповато прищурился, что-то высматривая, а потом вдруг толкнул небольшой камень и тот провалился в скалу, открыв неширокий проход, ведущий в глубину. Керал поманил за собой спутника и шагнул в темноту. Сергей последовал за ним.

– Аргули родился при очень трагических обстоятельствах, – раздался гулкий голос Керала.

Он чиркнул кремнем и зажёл факел, торчавший из трещины в скале, едва не подпалив себе бороду. Запахло горячей нефтью. Стали видны каменные стены, низкий потолок и пол с торчавшими из него кусками камней. Керал кивнул Сергею и двинулся вперед, по коридору, уводящему их вниз.

– Его отец, Абраим Агаи, – продолжил он, – вынужден был бежать от мургутков, оставив беременную жену. Он жил у них на правах аманата, то есть был заложником. Несчастную женщину не пощадили мургутские нукеры, ворвавшиеся в шатёр – они отрубили ей голову, а тело выбросили в степь.

– А как же сам Аргули? – спросил Сергей, шагая следом за Кералом и глядя ему в спину.

– Выжила служанка, она, кое-как вырыв могилу, похоронила бедную женщину. А после и родился Аргули.

– Аргули родился...

Сергей не договорил и замолчал.

– Да, мёртвая, обезглавленная женщина, зарытая в могилу, родила ребёнка, – сказал Керал. – Могила неглубокая, у служанки не было сил, чтобы копать глубоко. Волки вырыли ее и сожрали убитую. Ребёнка съесть они не успели – подоспел степной охотник, отогнал волков и забрал мальчика. Охотника звали Падер-палваном, он отвёз Аргули в свой дом, где и вырастил его вместе со своими сыновьями. Падер-палван узнал останки жены Абраима и не стал выдавать мургутам ребёнка. А когда Аргули вырос, то охотник поведал ему тайну его рождения. Вот, посмотри.

Керал приблизил факел к стене и Сергей разглядел на ней какие-то надписи. Керал медленно и нараспев прочитал:

Один лишил жизни мою мать,

Другой мне подарит жизнь.

У одного голова – уголь,

У другого – медь.

Я родился в могиле

И умру в пещере.

И тот, у кого медная голова

Вернёт меня к жизни,

Придя из-за воздуха.

Наверно, это и были слова пророчества, подумал Сергей. Насчёт головы-угля и головы-меди – всё понятно. Черноволосый мургут и рыжий россиянин. Один из мургутских воинов, зарубивший мать Аргули. И обычный программист, который даже кухонным ножом пользоваться не умеет.

Нет, ну неужели всё это может быть правдой? Может, у него опять резьбу сорвало, надрался до «белочки» и сейчас под столом валяется? Пьяный вдребезги! Ведь так не бывает! Не бывает! Не бывает!

Коридор в скале повёл круто вниз.

– Земля дала Аргули свою силу, и он был чрезвычайно вынослив, – продолжал Керал. – Он мог одним ударом кулака свалить коня вместе с всадником. Хотя роста был не очень высокого. Но стоило ему подняться повыше от земли, хотя бы и на крышу дома, то он терял свою волшебную силу и становился слаб и немощен. Именно поэтому в самом конце жизни ушёл умирать под землю. Вот, послушай.

Керал остановился, нашел на стене нужную надпись и прочитал:

*Земля родила меня, и земля пусть убьёт.
Я сын могилы, рождённый мёртвой женщиной.
Когда я постарею, то уйду в землю,
Так же как вышел я из неё.*

– Так он ещё и поэтом был?

– Поэтом, воином, художником. Он был всем.

Спуск прекратился, и они оказались в просторной пещере.

– Перед смертью Аргули (а жил он сто двадцать лет) ушёл в эту пещеру. С ним отправились его верные нукеры, вся его личная охрана. Когда он умер, они положили его в каменную нишу, выдолбленную каменотёсами, а потом, убив себя, отправились за своим господином, охранять его в подземном мире. К тому времени он смог подчинить себе много народов по эту и по ту сторону Великого моря. И половина мира жила по его справедливым законам. Наше племя осталось у его могилы, чтобы следить за ней. Никто не прислушивался к пророчествам, но через сто лет после его смерти народы, жившие по нашим законам, воспротивились и стали бунтовать. В итоге всех аргулидов перебили, и остатки нашего народа загнали обратно в Бескрайнюю пустыню. Сейчас нас не больше пяти тысяч, мы рассеяны вдоль западного берега Великого моря, большинство ушло в пустыню, мы ослаблены и если пророчество не сбудется, то последние аргулиды исчезнут.

– Но что я должен сделать? – спросил Сергей, пытаясь разглядеть пещеру.

– Ничего особенного.

Керал подвёл Сергея к одной из стен. При тусклом, колыхающемся свете факела были видны несколько скелетов в истлевших одеждах. У каждого под боком лежало по короткому мечу с широким лезвием, испещренным ржавчиной. Мечи по виду походили на древнеримские гладиусы.

– Слушай, – сказал Керал и показал рукой на надпись, высеченную в камне:

*Медноголовый чужестранец
придёт к моему телу
И отдаст мне свою силу,
Отдаст мне свою волю,
Возродит моё величие,
И подарит мне новую жизнь.
А я отблагодарю его тем,*

*Что он станет мной,
Таким же великим, как я,
Таким же сильным и мудрым.*

Сергею стало не по себе. Это что же получается? Он этого совсем не хотел, он не желал отдавать никому ни своей силы, ни своей воли.

– А если я откажусь? – осторожно спросил он.

– Ты не сможешь отказаться, – ответил Керал.

Сергей отвернулся, разглядывая мертвецов. Их черепа скалились зловещими усмешками. «С ума я, что ли сошел? – мелькнуло в голове. – Зачем я сюда полез? Слушать весь этот бред?»

В склепе был такой же сухой воздух, как и на поверхности, но холод пробирал до костей. Как в холодильнике. Сергей поежился. Он был одет в тонкие штаны и куртку, сшитые под камуфляж, какие всегда покупают рыбаки. От холода тоненькая хэбэшка не спасала. Поскорей бы выбраться отсюда! Хотя там, наверно не лучше, пекло чертово!

Керал за его спиной продолжал декламировать эти странные стихи.

*Таким же сильным как я,
Таким же мертвым,
И недоступным для врагов,
Вечным для друзей.*

Сзади что-то тихо вжикнуло, и Сергей оторвался от разглядывания скелетов. Он развернулся к Кералу и вдруг увидел, что тот держит в руке нож. В первое мгновение Сергей подумал, что ему показалось, но тусклый, мерцающий свет факела играл на широком блестящем лезвии и отблески прыгали по каменным стенам.

– Нож-то зачем? – попятившись, спросил Сергей.

– Так надо, – ответил старик, перестав читать нараспев стихи, и шагнул к нему.

Он коротко замахнулся и ударил Сергея в грудь. Нож с хрустом разрубил кости. Свет факела качнулся и рухнул. В глазах вспыхнуло красным, крик застрял на острие ножа. Потом медленно подползла темнота, липкая, теплая и скользкая.

Кто-то, удаляясь, гулким голосом все повторял, и повторял, монотонно и нудно, как мантру:

*А я отблагодарю его тем,
Что он станет мной,
Таким же великим, как я,
Таким же сильным и мудрым.
Таким же сильным как я,
Таким же мертвым,
И недоступным для врагов,
Вечным для друзей.*

2

***

Первое утро одиночества Сергей почти не помнил. Запил с тоски основательно – понял, что Дашка ушла навсегда. Это была суббота. Сквозь пьяный туман видел стакан перед собой, несколько бутылок, пустых и ополовиненных. Кажется, раза два вываливался в «шизу», как называл то состояние, когда мир становился нереальным. Но быть уверенным в этом не мог, может быть, показалось. В таком состоянии чего только не покажется. А когда в воскресенье он кое-как, собрав все силы, привел себя в порядок, то увидел, что его штаны заляпаны грязью, а кроссовки и вовсе превратились в два глиняных комка. Все бы ничего, по пьяному делу чего не бывает, свинья грязь везде найдет. Но в том-то и дело, что даже если бы Серега и выходил на улицу, а потом забыл об этом... Грязи-то в городе не было почитай уже месяца два. Разве что пыль. А грязи не было. Жаркое лето было, сухое. Ни облачка над городом, а уж дождей и подавно не было. Откуда на обуви по килограмму глины, ломать голову не стал. И чтобы не свихнуться на этой теме, сбегал в магазин. По дороге назад узнал от соседа, что ночью он сильно буйнил и куда-то рвался, но из подъезда его не выпустили и затрамбовали обратно в квартиру. Нет, грязи на нем не было. Да, соседу сверху выбил зуб, а соседу снизу разбил нос и, в общем-то по гроб обязан обоим. Чтобы не загружать себя мыслями об этих долбанных комках глины, снова нарезался. А они, эти проклятые кроссовки, стояли перед глазами. Где он нашел грязь, если никуда не выходил? Или это не шиза? А, какая теперь разница! Дашку теперь все равно не вернуть. Такие, как она, если уходят, то не для того, чтобы вернуться. И от этой мысли хотелось выть. Снова сорвало резьбу.

***

Сергей проснулся и, как обычно, глаз открывать не стал. Он любил пробуждаться по частям, смакуя свои чувства, как бы перескакивая с уровня на уровень. Вот он одной ногой еще во сне, но уже все осознает. Вот уже почти пришел в себя, но еще отчетливо помнит свой сон, еще живет в нем. И вот, наконец, реальность пересиливает, перетягивает и выдергивает его из объятий морфея.

Что за идиотский сон ему приснился? Шторм, какое-то дикое племя... Ар... аргулиды какие-то... чушь! И еще... Его убили во сне? Обычно не успевали. Он всегда просыпался за мгновение до смерти. Вообще, где-то читал, что любой человек не даст себя убить, проснется. Защита такая... А его вроде убили. Убили?

Дыхание перехватило. А ведь и, правда, убили! Сергей резко поднялся и только сейчас ощутил холод. Вокруг было темно. Не совсем темно, просто сумрачно. Он не видел, что находится вокруг, но свои руки различал. Сидел на холодном гладком камне, отполированном временем. Он был абсолютно голым. Рядом никого, только где-то капала вода, будто на кухне неплотно закрыт кран. Но теперь стало ясно, нет никакой кухни, нет никакого крана, все это осталось там, по ту сторону воздуха.

И этот запах тления... как он его раньше не ощущал? Будто здесь сотня мертвецов... Вот черт! А ведь так и есть! Вспомнил, как разглядывал скелеты, лежавшие по всей пещере в разных позах.

И эта смерть во сне... Да и сон ли это? Дотронулся до груди и ощутил какую-то неровность, которой раньше не было. Не должно быть. Провел пальцем. Вторым... третьим. Ладонью. Шрам... ведь не было никакого шрама. Откуда бы взяться... Керал? Это... Что это за имя такое? Ах, да, этот мезозойский дедок из сна... Но ведь это... не сон? Ведь на самом деле все

это было! И нож... и хруст ребер... и сердце... Стук-стук. Стук-стук. Стук. И затихло. Правда? Это все – правда? Нож... удар... и стихи эти странные...

*А я отблагодарю его тем,
Что он станет мной,
Таким же великим, как я,
Таким же сильным и мудрым.
Таким же сильным как я,
Таким же мертвым,
И недоступным для врагов,
Вечным для друзей.*

...Прижал ладонь к сердцу. Стука не было. Пощупал пульс на руке. Не нашел. На горле. Тоже. В висках не стучало. И в ушах. Сердце стояло. Стояло? А, может, его и не было? Ведь откуда этот шрам на груди?

«Эти ублюдки мне сердце вырезали? – мелькнуло в голове. – Я теперь без сердца? Я теперь мертв? Но тогда почему же я могу сидеть, двигаться? Может, у меня просто крышу снесло? Окончательно резьбу сорвало? Может, я в психушке? Сейчас доктор придет, укол вкатит и все будет хорошо».

Тишина взорвалась голосом Керала.

– Ты пришел в себя? Я боялся, что тело не выдержит и сломается.

– Ты что со мной сделал, ты, полиглот хренов? Почему я сердце свое не слышу? Что ты сделал со мной? – заорал Сергей, поднимаясь на ноги.

Он стоял в полумраке босыми ногами на холодном камне и вертелся в разные стороны, пытаясь увидеть Керала. Коленки дрожали от слабости.

– Свершилось пророчество, – сказал Керал, но остался для Сергея невидимым. – Ответь мне, о, Великий, слышишь ли ты меня?

В голове Сергея что-то тяжело заворочалось, чьи-то мысли, чужие мысли, которых никогда раньше не замечал. Его рот вдруг неожиданно скривился, и сквозь стиснутые зубы вырвалось несколько слов на местном языке. Гыр-гыр-гыр. Сергей вдруг понял, что сказал, хоть и не знал языка аргулидов.

– Да, я здесь, я наконец, снова ощущаю тяжесть человеческого тела, – сказал Сергей на языке аргу.

Схватившись за голову, он закричал и скатился с камня на ледяной пол. Пополз в темноту, подальше от собственного страха. Спрятаться. Забыться. Забиться в угол. Там его никто не найдет. Никто.

– Успокойся, Аргули, – услышал над собой голос Керала. – Ты еще не научился управлять этим телом. Научись. Со временем ты привыкнешь.

– Я не Аргули!!! – заорал Сергей. – Отпустите меня!!!

Старец склонился над ним. Сергей его не видел. Уткнулся лицом в пол, и, обдирая кожу, продолжал ползти. Подальше. Во тьму. Где его не найдут.

– Аргули, ты меня слышишь? – громко сказал Керал.

В голове Сергея снова заворочались тяжелые мысли. Они вязко трансформировались в слова, и вдруг он против своей воли сказал:

– Да, я тебя слышу, Керал. Медноголовый не ушел. Он остался. Он рядом со мной.

– Ты сможешь его оглушить? Помочь тебе?..

Голос Керала звучал сверху, а Сергей полз во тьму и в то же время говорил чужие слова.

– Не надо, – из его рта продолжали вырываться слова, которых Сергей не говорил. – С ним можно договориться. Он силен, раз смог удержаться в своем теле. Он может мне пригодиться.

– Но ты не управляешь его телом? – голос Керала был несколько удивленным.

– Нет, – ответил кто-то вместо Сергея. – Предоставим это медноголовому. Сейчас он слишком напуган. Я пока оставлю его, пусть успокоится. Постарайся объяснить ему.

Тот, лишний, кто находился в голове, замолчал, и Сергей провалился во тьму. Падал он долго, колодец был глубоким. Вот только свет в конце так и не забрезжил. Или это снова шиза навалилась? Вот бы снова вывалиться в привычном мире. Там где нет этих ужасных людей. Там, где не вырезают сердца на каждом углу...

***

... В ладонь ткнулось что-то мокрое и холодное. Сергей открыл глаза. Он лежал на полу. В закопченном потолке светилась дымовая дыра. Небо сквозь нее казалось желтоватым – никогда не видел такого. В нос ударил запах псины. Огромная черная голова со взлохмаченной шерстью возникла перед его лицом, закрыв потолок с кусочком неба. Шершавый как рашпиль язык полоснул по щеке.

– Фу! – сказал Сергей и пес отодвинулся, посмотрев на него умными и хитрыми глазами. Одно его ухо стояло как накрахмаленное, второе висело.

– Проснулся? – раздался знакомый голос. – Акыз, отойди от человека, пустая твоя голова!

Пес, опустив голову, понуро побрел к выходу. Сергей приподнялся на локте, провожая его взглядом. Потом посмотрел на Керала.

– Что произошло? – спросил он, не отводя взгляда. – Я болен?

– Нет, медноголовый, ты здоров. Теперь ты не должен бояться болезней.

Керал присел рядом с ним на корточки. Сергей опустил взгляд и увидел свою одежду, сложенную прямо на песке. Рядом лежал телефон, завернутый в полиэтиленовый пакет. Протянул руку, развернул, включил трубку. Сети не было, аккумулятор почти полный. На всякий случай проверил сообщения, но папка оказалась пустой. Снова выключил и замотал в пакет. Поднялся, взял вещи, оделся. Куртка неаккуратно зашита. Как раз на том месте, куда во сне Керал вонзил нож. Крови почти не было, ее кто-то старательно оттер. Несколько крупных пятен все же оставались заметны.

– Это все... – Сергей прикоснулся рукой груди. – Все это было?

– Да, – глаза Керала заблестели. – Пророчество свершилось. Теперь ты и Аргули – одно целое.

– Я... я не слышу сердца. – Сергей расстегнул куртку и рубашку, прижал ладонь к груди, нащупав бугорок шрама. – У меня будто нет сердца.

– Нет, Медноголовый, у тебя сердце есть, – торжественным тоном произнес Керал. – Сердце пророка, сердце нашего повелителя.

– Это...

Сергей отвел руку в сторону и посмотрел на грудь. При свете, пробивавшемся сквозь дымовую дыру, он разглядел длинный шрам во всю грудь, зашитый грубыми толстыми нитями.

– Что это? – Сергей указал пальцем на шрам.

– Сердце, – ответил Керал. – Оно не бьется. И не будет. Это сердце Аргули. Оно долго хранилось в склепе, пока не пришел ты. Теперь ты будешь пророком.

– Не мое... сердце? – осипшим голосом спросил Сергей. – А... мое? Мое где?

Керал поднялся с корточек. Неопределенно взмахнул рукой:

– Твое лежит там, где прежде было это. Может быть, потом я засуну его обратно.

Он говорил это таким тоном, будто речь шла не о сердце, а о каком-то пустяке. Так, взял в долг столбик, с зарплаты верну. Сергею стало не по себе. Нет, не страшно. Бояться он уже перестал. Просто неприятно. Будто кто-то взял без разрешения его вещь и не положил на место. Или даже сломал. Когда люди трогают твои вещи и портят их – это всегда неприятно.

Сергей провел ладонью по шву и спросил:

– Аргули где? Со мной? В голове моей?

– В сердце, – ответил старый хрен.

– Я теперь с пророком в сердце, – Сергей попытался улыбнуться, но не смог.

– Может быть, ты потом вернешься домой, – сказал Керал, помогая ему подняться. – Но я обещать ничего не могу. Я не знаю даже, что будет в скором будущем. Я ведь не пророк. Я лишь его верная рука.

Сергей, поддерживаемый Кералом, прошел к достархану, расстеленному прямо на песчаном полу. Скатерка была едва ли не затерта до дыр, пропитана жиром насквозь, в общем, была такой, каким и должен быть стол кочевников. Яств на этот раз было немного, только плов, источающий пряный аромат тмина, несколько подсохших кусков лепешки, и большой кувшин вина. Есть не хотелось, но вино пришлось кстати. Они присели перед «столом» и Керал, коротко помолвившись своему богу, взял кувшин. Сергей пытался примоститься поудобнее, но не получалось, всякий раз что-то мешало – он затосковал по стульям. Поначалу тупо ныло в груди, но боль быстро прошла.

– Я, так понимаю, теперь должен исполнить роль Аргули? – спросил Сергей, глотнув кисловатого вина. – Стать вашим... властителем?

– Не совсем так, – Керал расположился на краешке дастархана с таким комфортом, как это может сделать только азиат, привыкший к подобным условиям. – Ты, Сухраб, – не против, если я буду тебя так называть? – ты никакую роль исполнять не будешь. Ты нужен только для того, чтобы донести слова пророка до наших ушей. Ты – мост, по которому Аргули перебирается к нам из мира тьмы. Вообще, странно, что ты здесь... очень странно. Твой разум должен был уйти далеко-далеко, спрятаться глубоко в голове и его место должен занять Аргули. Но ты оказался силен, не уступил своего тела. Я предлагал оглушить тебя, чтобы твой несовершенный разум не мешал нам, но Аргули захотел оставить все как есть. Раз ты нашел силы удержаться в своем теле, то можешь сослужить нам хорошую службу, так он подумал. Я бы не рассчитывал на это, но если решил сам Аргули, то значит так и есть.

Сергей мысленно поблагодарил незнакомого ему человека, практически разрешившего жить. Ему понравилось благородство Аргули, и показалось, что с таким человеком наверняка можно найти общий язык. Подружился бы с ним, если бы жили по соседству.

– А он, Аргули, сейчас нас слышит? – Сергей посмотрел на Керала, пригубившего вино из пиалы. – Он... во мне?

– Да. Он там, где находится его сердце. – Старик Хоттабыч прикоснулся ладонью к своей груди. – И он там не один, с ним его верная сотня нукеров, – Керал поставил пиалу на скатерть.

– Ка-ка-кая с-сотня? – опешил Сергей. – Ну, вы прямо как таджикские гастарбайтеры! Договаривается один, а в квартире живет целая сотня.

Керал черного юмора не оценил и стал объяснять:

– Его нукеры, скелеты которых ты видел в склепе. Они защитят и тебя, и всех твоих друзей от любого, кто посмеет поднять на нас руку.

– Нет, так не пойдет! – воскликнул Сергей. – Я что вам, патологоанатомический центр? Зачем мне сотня трупов? На фиг они мне нужны?

Керал не слушал, хотя и смотрел на него. Взгляд сделался странным. Он смотрел на Сергея, а видел в нем другого человека:

– Аргули, ты слышишь меня? Готов ли ты принять власть в свои руки?

Сергей прислушался к своим ощущениям. В голове никаких чужих мыслей, тело подчиняется ему, и только ему. Может быть, все это неправда? Может быть, нет никакого Аргули? Ведь на самом деле так не бывает, ведь это просто шизофрения, раздвоение личности.

Но вот в его горле завохчало и другим, незнакомым голосом он сказал:

– Да, Керал, я тебя слышу. Я думаю над тем, как спасти мой народ. Раз уж ты сам спросил, то я скажу. Готовь верблюдов, завтра мы идем к нашим восточным братьям.

Глаза Керала оживленно заблестели.

– Мы идем в становище хана Эмбета?

Сергей сидел перед достарханом, пучил глаза, закрывал руками рот, но все равно продолжал говорить:

– Да, и не только к нему. Я соберу всех под своим началом. Хватит братьям жить в раздоре. Пора объединяться.

– Разве он примет наше предложение? – в голосе старика сквозил скепсис.

Сергей сдался, опустил руки и просто смотрел на Керала и слушал свою стройную речь:

– Надо сделать так, чтобы принял. Я докажу ему, что сила теперь на стороне аргу. Покажу Эмбету несколько чудес, и он поверит. Если мы не будем вместе, даже я ничего не смогу сделать, люди аргу рассеются как песок. И даже те, кто решит остаться в стороне в надежде выжить – тоже погибнут. Но если все племена объединятся и мы станем жить как и прежде – одной большой семьей, то великая пустыня со всеми ее оазисами снова станет нашей. И море нашим будет и земли на том берегу.

Сергей слушал разговор Аргули и Керала с широко распахнутыми глазами. Он слушал, а его рот продолжал говорить, говорить, будто не принадлежал ему. Лицо его словно одеревенело, мышцы были натянутыми до предела и если помотришь на себя в зеркало, то увидишь бледную гипсовую маску. Но здесь не было зеркал, и Сергей не мог взглянуть на себя даже одним глазком.

Когда Аргули замолчал, Сергей понял, что он очень сильно устал. Будто мешки с цементом целый день носил. Так он никогда не уставал, разве что в последний раз, во время шторма, когда оказался по эту сторону воздуха. Если будет так выматываться при каждом монологе Аргули, то ничего хорошего с этого не выйдет. «Надо привыкать, – подумал Сергей. – Иначе упаду в самый важный момент».

«Не упадешь, – услышал новый голос в голове. – Черпай силы у земли, раз стоишь на ней».

«Аргули? – спросил Сергей. – Это ты?»

«Земля даст тебе силы. Земля мать моя, а я ее сын, я в земле родился. Она меня любит, и тебя полюбит, раз ты носишь мое сердце».

«А как мне это сделать? – Сергей закрыл глаза и представил перед собой собеседника. – Как мне взять силы у... земли?»

«Стань прочно обеими ногами, закрой глаза и попроси у Земли помощи. Она поможет. А вообще, и просить не нужно. Просто не уходи от земли далеко. Ввысь не иди. Нет в высоте земной силы, не поможет она там. Да к тому же и обидеться может, если уйдешь ты от нее. Не любит она предательства».

«Предательства?»

«Да. Знаешь древнюю притчу? Жил на белом свете мастер, и был у него сын. Они оба хотели научиться летать. И однажды сделали крылья. Долго работали они над крыльями. Решили их испытать. Одел сын крылья, взмахнул ими и полетел. Оторвался он от земли и улетел ввысь. Рассердилась земля тому, что ее сын решил улететь, и лишила его сил. Руки его ослабли, рухнул он на камни и разбился».

«Сына Икаром звали, а отца Дедалом? Я слышал, только там все по-другому было».

«Нет, просто отец и сын. Притча такая, древняя, без имен. Если ты бросаешь Землю, то и она когда-нибудь бросит тебя. А меня и тебя это особенно касается, мы землей только и живем».

***

Аргули ушел, оставив его одного. Керал дремал, прислонившись спиной к хлипкой стене. Акыз, черный лохматый пес с огромной, чуть ли не медвежьей головой, снова вошел внутрь. Опасливо косясь на древнего деда, прокрался к Сергею. Положил голову на колени и закрыл глаза. Сергей погладил собаку. Акыз приоткрыл один глаз, посмотрел на него и что-то невнятно, по-доброму прорычал. «Чем я так приглянулся этому псу? – подумал Сергей – Что во мне такого? Вроде никогда особой любовью к животным не отличался. Если бы я всех собак бездомных кормил, можно еще понять. Но ведь не за что меня любить. Меня даже Дашка бросила!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.